

Бодров Сергей (мл.)

14.3.02

Новый фильм режиссера Алексея Балабанова и продюсера Сергея Сельянова «Война» еще мало кто видел. Но шуму вокруг картины уже предостаточно.

Отдельные кадры, редкие интервью создателей фильма, а также память о прошлых работах этого питерского тандема породили множество прямо противоположных высказываний. В основном со знаком минус. Возможно, учитывая небывалый для отечественного кинематографа успех «Брата» и особенно «Брата-2», знак плюс принесут кассовые сборы. А сам фильм создаст новые мифологемы. Но это будет понятно только после выхода картины в широкий прокат. Пока же с уверенностью можно сказать об одном: благодаря умело проведенной рекламной кампании сами съемки этой картины обросли легендами. Говорят, например, что фильм снимался в Чечне, под пулями, что артистов чуть не убили боевики. Что перед началом съемок Балабанов продемонстрировал всем исполнителям снятые чеченцами и запрещенные к публичному показу кассеты с просьбами заложников о пощаде и отрезанными головами.

Сюжет картины напоминает репортаж: английскую актрису берут в заложники, ее мужа отправляют искать деньги для выкупа. Натолкнувшись на равнодушные родной Британии, он возвращается назад ни с чем. Но зато встречает простого русского солдата Ивана Ермакова. А он родину любит. Настолько, что сам дальнейший пересказ сюжета может обернуться обвинением в вопиющей некорректности.

В главной роли в фильме занят совсем молодой Алексей Чадов, третьекурсник Шепкинского училища, не устающий повторять во всех возможных интервью, что он родом из Солнцева. Англичанина играет англичанин Келли Иэн, его жену — тоже в настоящее время англичанка Ингеборга Дапкунайте. В одной из второстепенных ролей занят знаменитый «брат» и режиссер «Сестер», «последний герой» **Сергей БОДРОВ**. Его-то мы и попросили рассказать о фильме.

— Все ваши роли так или иначе связаны с войной. Как вам, никогда не служившему в армии, удается так крепко держать автомат?

Кроме женщин и вина есть у мужчин еще «Война»

Они снимались за Родину

Съемочную группу фильма «Война» спас чеченец

— Возможно, оттого, что тема войны меня интересовала с детства. Я не видел разрыва бомб, но именно ядерный взрыв был одним из моих главных страхов. Я часами расспрашивал дедушку и бабушку, воевавших в Великую Отечественную. Причем я уже тогда понимал, что война — не только тысячи человек, бегущих в атаку, не только режущие самолеты и гремящие танки. Война — это та же жизнь, только очень тяжелая: это стирка, это жующие сапоги, это, наконец, отношения между мужчиной и женщиной.

У Киплинга есть хорошая фраза: «кроме женщин и вина есть у мужчин еще война». Война — это экстремальная ситуация, в которой люди могут проявиться хорошо или не очень хорошо. Вот и все. А насчет того, что я не слу-

жил... Вы думаете, что у нас в армии учат воевать? Воевать умеет тот, кто был на войне. Какое-то время назад я мечтал снять фильм о Великой Отечественной. Мне казалось, что именно сегодня это было бы очень вовремя.

— Почему?

— Потому что люди моего возраста выросли на рассказах о Второй мировой. Эта война нас объединяет и примиряет. Победа в Великой Отечественной — это общая правда для всех.

— А вот американцы последними киноверсиями о Второй мировой, кажется, присвоили ее себе.

— И это тоже должно подталкивать к съемкам — желание восстановить историческую правду. В Чикаго, на съемках «Брата-2», американская девушка, ассистент оператора, когда зашел разговор о

войне, спросила: «А на чьей стороне воевала Россия? На нашей или на немецкой?». Мы все просто «рухнули»!

— А как вы относитесь к чеченской войне?

— Она идет. И мы должны внимательно относиться к тем, кто там был. Я постоянно читаю, что ребята возвращаются оттуда моральными калеками, убийцами и уродами. Тот, кто так пишет, скорее всего, смог уберечь своего сына от Чечни — именно так, согласитесь, попытался бы сделать каждый из нас. Но с войны возвращаются те, кого не смогли убедить. И никто не имеет права их судить. Они выжили, и нет никакой разницы, в какой войне: справедливой или бесчестной. Разве не все равно, на какой войне умереть?

— Разве неважно за что умирать?

— Важно. Но наш фильм не об этом, а о человеческом достоинстве. О том, как человек различает правду и неправду. О чувстве Родины.

— Фильм снимался в прифронтовой полосе. Страшно бывало?

— На самом деле съемки шли в одной из самых благополучных республик — в Кабардино-Балкарии. Но один неприятный случай все-таки произошел. Вертолет, занятый в съемках, выпускал тепловые ловушки, и одна из них попала в древнее балкарское кладбище. Запахло этническим конфликтом. Молодежь селения с наклеенными ваххабитскими бородами и автоматами (все они снимались в массовке) двинулась в нашу сторону. А вы знаете, что да-

же холостой патрон с близкого расстояния убить может? К счастью, среди собравшихся, которые нас охраняли, оказался бывший чеченский капитан Кюри, он смог остановить эту разгневанную толпу. Чеченец спас нас от балкарцев.

На съемках все, кроме нас с Дапкунайте, жили в домах у местных жителей. А Балабанов жил в доме женщины, у которой на кладбище разнесло могилы всех родных. Но никакой злобы мы не ощущали. Все понимали, что люди приехали снимать кино, а не взрывать кладбище. А трагических неслучаев везде хватает.

— На съемках «Войны» вы впервые встретились с Ингеборгой Дапкунайте. Как вам работало вместе?

— Мне кажется, она очень тонкая актриса. Как западная актриса, она поначалу даже вздрагивала от некоторых особенностей работы Балабанова. Мы даже спрашивали Лешу, почему нельзя все то же самое снимать в Москве, в теплом павильоне. Он ответил резко: такое кино нельзя снимать в декорациях. Так что Инга и в ледяной речке купалась, и в яме холодной в цепях часами просиживала.

Но гораздо больше вздрагивал ее экранный муж, английский актер Келли Иэн. Инга была единственной, кто примирял его с действительностью. Несчастный Иэн не говорил ни слова по-русски, и все время кидался к Инге с жалобами. Инга терпеливо объясняла, что если на него наорали — так русские всегда орут, а если вокруг стреляют, то русские всегда стреляют боевыми. И поэтому спасаться от пуль у русских принято по-настоящему.

— В «Войне» вы редко появляетесь в кадре, но роль наполнена такой глубокой национальной символикой, что язык не поворачивается назвать ее второстепенной. Когда ваш капитан появляется на экране, кажется, начинает звучать российский гимн, а в небо поднимается российский стяг.

— Скажите еще, что я играю портрет Путина.

— Я бы сказала, что это больше чем Путин.

— Я с удовольствием принимаю эту вашу ассоциацию. Я родину люблю и не вижу в этом ничего плохого.

Елена КУТЛОВСКАЯ